

На правах рукописи

РЕКЕЦ Марина Олеговна

**СОВРЕМЕННАЯ АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
КОРОЛЕВСТВА ДАНИЯ**

Специальность 5.5.4. Международные отношения

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва
2022

Работа выполнена в Центре глобальных исследований и международных организаций Института актуальных международных проблем Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный руководитель: **Закаурцева Татьяна Алексеевна**, доктор исторических наук, профессор, советник Института актуальных международных проблем Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Официальные оппоненты: **Сергунин Александр Анатольевич**, доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории факультета международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Теребов Олег Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт Соединенных Штатов Америки и Канады Российской Академии Наук».

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов».**

Защита состоится «___» _____ 202__ г. в _____ часов на заседании диссертационного совета 05.2.001.01 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, уд. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на сайте www.dipacademy.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2022г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета, к.п.н., доцент

А.Ш.Ногмова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В начале XXI века в мире значительно возрос интерес к Арктическому региону, что обусловлено открывающимися в связи со стремительным сокращением площади ледяного покрова в Северном Ледовитом океане перспективами добычи сосредоточенных здесь запасов углеводородов, а также возможностями развития арктической морской транспортной системы. Дополнительный импульс общественно-политическим и научным дискуссиям в циркумполярных странах о перспективах международного сотрудничества и мирного разрешения споров в Арктике придала состоявшаяся в 2007 году российская научно-исследовательская экспедиция к Северному полюсу «Арктика-2007», в ходе которой глубоководные аппараты погрузились на дно Северного Ледовитого океана и установили российский флаг в районе географического Северного полюса.

Для Российской Федерации Арктика является регионом стратегических интересов и неотъемлемой частью национальной идентичности. Цели и приоритеты нашей страны на Крайнем Севере определены в Указе Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 года № 164 «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». В числе ключевых задач – обеспечение суверенитета и территориальной целостности государства, сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства. Их решение требует всестороннего изучения геополитических процессов, происходящих в регионе, особенностей политики ведущих циркумполярных государств.

Под арктической политикой Королевства Дания в представленной диссертации понимается внешнеполитическая деятельность страны, реализуемая с учетом особенностей внутривнутриполитического развития Гренландии и направленная на обеспечение национальных, прежде всего, геополитических интересов государства в регионе Арктики. Выбор датской арктической политики в качестве объекта исследования обусловлен рядом причин. Во-

первых, Королевство Дания благодаря входящему в его состав острову Гренландия является одним из пяти государств, имеющих выход в бассейн Северного Ледовитого океана, и с начала 2000-х годов проводит активную политику, направленную на укрепление международного сотрудничества в регионе. Во-вторых, в вопросах делимитации арктического континентального шельфа Дания является прямым конкурентом России и претендует на осуществление суверенных прав в отношении участка в Северном Ледовитом океане севернее острова Гренландия площадью 895 тыс. кв. км за пределами 200-мильной исключительной экономической зоны, включающего в себя практически весь хребет Ломоносова и географический Северный полюс.

При этом внутривнутриполитические процессы в стране характеризуются выраженными центробежными тенденциями в ее автономных территориях, что не исключает сценарий, при котором Гренландия получит право проводить самостоятельную арктическую политику, а в более отдаленной перспективе – сможет выйти из состава Королевства и образовать национальное государство. При условии развития этой тенденции неизбежно изменится расстановка сил в данном значимом для России регионе. Понимание этих процессов и факторов, определяющих политику Дании в Арктике, представляется весьма важным для учета при формировании подходов России к выстраиванию двустороннего российско-датского сотрудничества и многостороннего взаимодействия в Заполярье.

Объектом исследования является современная арктическая политика Королевства Дания.

Предмет исследования – факторы формирования и процесс реализации арктического направления внешней политики Дании.

Географические рамки исследования охватывают регион Арктики. В современной науке существуют различные подходы к определению границ Арктического региона, которые во многом обусловлены научной специализацией исследователя, но могут также формироваться, в том числе под

влиянием политической конъюнктуры¹. Наиболее распространенные критерии обозначения Арктики связаны с такими категориями, как зона вечной мерзлоты, июльская изотерма 10 С, а также линия произрастания деревьев. Широкое применение получил подход, согласно которому к Арктике принадлежат территории и водные пространства, расположенные к северу от Северного полярного круга².

При анализе датской арктической политики особое значение имеет выбор критериев обозначения границ Арктики, поскольку от этого зависит, принадлежат ли входящие в состав Королевства Дания Фарерские острова к данному региону или находятся за его пределами. По наиболее распространенным критериям – июльской изотерме и расположению относительно Северного полярного круга – Фарерские острова не являются арктическими территориями. Такой подход находит подтверждение и в ряде датских официальных документов. В частности, в информационных материалах, размещенных на интернет-портале МИД Дании, подчеркивается, что Королевство именно благодаря Гренландии занимает значимое положение арктического государства. В силу этого, анализируя в данной работе арктическую политику Королевства Дания, представляется целесообразным сконцентрироваться на вопросах, связанных с развитием Гренландии и датско-гренландского взаимодействия, оставив проблематику Фарерских островов за рамками исследования. Стоит также отметить, что используемые в работе понятия «Крайний Север», «Заполярье» и «полярный регион» употребляются в качестве синонимов термина «Арктика».

Степень научной разработанности темы. В советской и российской науке заложен прочный фундамент для изучения современной внешней политики Дании. Различные ее аспекты исследованы в кандидатских

¹ Лукин Ю. Ф. Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов. Архангельск, 2019. 241 с. С. 12.

² Тоскунина В. Э., Губина О. В., Проворова А. А. Подходы к районированию и определению границ Арктической зоны Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6. С. 71.

диссертациях советского периода Л. А. Малова, Ю. В. Кудриной, В. П. Юдинцева, С. К. Крутикова³. Особый вклад в отечественную скандинавистику внесли советские ученые А. С. Кан и Ю. В. Васильев⁴. 1960–1970-е годы характеризуются появлением монографий и публикаций, посвященных внешней политике Дании в ходе Второй мировой войны⁵. Что касается истории Гренландии и подходов Дании к освоению Крайнего Севера, то впервые эта тема в отечественной науке была поднята крупным советским и российским ученым В. Е. Возгриным. В 1980-х годах вышел ряд работ, в которых В. Е. Возгрин дал подробную характеристику географического, социально-экономического и политического положения Гренландии, выявил особенности взаимоотношений центральных властей Дании с этой территорией, исследовал эволюцию сепаратистских идей в гренландском обществе, ввел в научный оборот понятие «гренландский вопрос»⁶.

В конце 1990-х годов после периода некоторого спада интереса к изучению датской истории и внешней политики вышла монография под редакцией Ю. В. Кудриной и В. В. Рогинского «История Дании. XX век». В ней получила освещение тема развития северных островных территорий Королевства. В частности, рассмотрена политика датских властей по сохранению контроля над островом Гренландия, исследована история упразднения ее колониального статуса и последующей трансформации в составную часть Королевства Дания⁷.

³ Малов Л.А. Внешняя политика Дании и военно-экономические блоки западных держав, 1957–1965 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Акад. наук СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 1966. 19 с.; Кудрина Ю.В. Внутриполитическая борьба и движение Соппротивления в Дании в 1940–1945 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Московский государственный университет. М., 1969. 29 с.; Юдинцев В.П. Внешняя политика Дании после Второй мировой войны, 1945–1968 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Московский государственный институт международных отношений. М., 1969. 24 с.; Крутиков С. К. Советско-датские отношения после Второй мировой войны. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Дипломатическая академия МИД СССР. М., 1985. 16 с.

⁴ Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы Второй мировой войны. М., 1967. 456 с.

⁵ Кудрина Ю. В. Дания в годы Второй мировой войны. М., 1975. 209 с.

⁶ Возгрин В. Е. Гренландия и гренландцы. М.: Мысль, 1984. 157 с.

⁷ Кудрина Ю. В., Рогинский В. В. История Дании. XX век. М.: Наука, 1998. 379 с.

В начале 2000-х годов в фокусе внимания ряда исследователей находилась скандинавская модель общественно-политического устройства и развития внутривнутриполитических институтов, определяющих курс страны в международных делах. В 2001 году была опубликована коллективная монография М. А. Исаева, А. Н. Чеканского и В. Н. Шишкина, посвященная анализу политических систем стран Скандинавии и Финляндии⁸. Государственно-правовое устройство Дании проанализировано в монографии М. А. Исаева, отдельное внимание в которой уделено организации самоуправления Гренландии и Фарерских островов⁹. В кандидатской диссертации крупного специалиста по Дании и датскому языку А. Н. Чеканского исследованы механизмы парламентской демократии в Дании, играющие значимую роль в процессе принятия внешнеполитических решений¹⁰.

С конца 2000-х годов в связи с ростом международного интереса к Арктике в российской науке появляются исследования, затрагивающие различные аспекты арктического направления внешней политики Дании. В частности, в кандидатской диссертации Д. С. Тулупова рассмотрена эволюция подходов датского руководства к вопросам освоения Крайнего Севера, представлен анализ принятой в 2011 году Арктической стратегии Королевства Дания¹¹. Сделан вывод о том, что Арктика имеет важное значение в системе датских внешнеполитических приоритетов. По оценкам Д. С. Тулупова, Арктический регион начал приобретать стратегическое значение для Дании в конце 1990-х – начале 2000-х годов под влиянием ряда международно-правовых факторов, в числе которых – обращение Российской Федерации в 2001 году в профильную комиссию ООН в целях расширения границ своего континентального шельфа в Северном Ледовитом

⁸ Исаев М. А. и др. Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. М., 2001. 280 с.

⁹ Исаев М. А. Основы конституционного права Дании. М., 2002. 337 с.

¹⁰ Чеканский А. Н. Основные проблемы развития институтов внутривнутриполитической демократии в Дании. 1849–2000 гг. Автореф. дис. ... канд. истор. наук / МГИМО (У). М., 2003. 25 с.

¹¹ Тулупов Д. С. Арктическая политика Дании, Норвегии и России. 1990-е гг. – XXI в. Автореф. дис. ... канд. истор. наук. СПб., 2013. 19 с.

океане. При этом исследование Д. С. Тулупова, представляющее заметный интерес с точки зрения изучения внешнеполитических интересов Дании на Крайнем Севере и подходов к их реализации, выполнено в сравнительном аспекте и не преследует цель углубленного анализа политики Дании в Арктике. Другой российский ученый Д. Д. Максимова в кандидатской диссертации, посвященной арктическому направлению внешней политики Канады, затрагивает проблему территориального спора между Канадой и Данией (Гренландией) за остров Ханс¹². Ряд вопросов датско-американского взаимодействия в Арктике после окончания Второй мировой войны исследованы в опубликованной в 2019 году монографии известного специалиста по внешней политике США, старшего научного сотрудника Института Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук О. В. Теребова¹³.

В 2013 году Российским советом по международным делам (РСМД) был издан сборник статей в трех томах «Арктический регион: проблемы международного сотрудничества», ставший наиболее полным собранием аналитических материалов по вопросам международного взаимодействия, безопасности и стратегической стабильности в Арктике. В издании содержится развернутый анализ арктических стратегий иностранных государств, включая Данию, собрание международно-правовых документов, определяющих современный правовой режим Арктики¹⁴. Арктической стратегии Дании посвящены разделы в работе Н. М. Антюшиной¹⁵ и в монографии ученых Санкт-Петербургского государственного университета профессора В. Н. Коньшева и профессора А. А. Сергунина¹⁶. Эксперт по международному сотрудничеству в

¹² Максимова Д. Д. Проблемы освоения северных регионов и Арктики во внешней политике Канады. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 23 с.

¹³ Теребов О. В. Арктическая политика США и интересы России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Весь Мир, 2019. 250 с.

¹⁴ Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия. В 3 т. / сост. И. Н. Тимофеев, Т. А. Махмутов и др.; гл. ред. И. С. Иванов. М.: Аспент-пресс, 2013.

¹⁵ Антюшина Н. М. Арктика: новый формат международного сотрудничества. М., 2014. С. 138.

¹⁶ Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? М., 2011. 191 с.

Арктике Российского института стратегических исследований А. А.Тодоров в результате анализа подходов властей Гренландии к регулированию добычи нефти и газа на шельфе приходит к выводу, что незавершенность процесса формирования соответствующей законодательной базы этой самоуправляемой территории Датского содружества в совокупности с отсутствием необходимой инфраструктуры существенно осложняет развитие нефтегазовой отрасли острова¹⁷.

Проблема делимитации континентального шельфа в Арктике – актуальный вопрос российско-датского взаимодействия в этом регионе – находит отражение в трудах многих российских специалистов по международному морскому праву. Наиболее значимые работы по данной проблематике принадлежат заведующему кафедрой Международного права МГИМО МИД России профессору А. Н. Вылегжанину¹⁸. В исследовании в соавторстве с Д. И. Ильиной и И. П. Дудыкиной. А.Н. Вылегжанин анализирует эволюцию формирования международно-правовой позиции Дании в отношении континентального шельфа в Арктике, рассматривает усилия датской дипломатии по обеспечению поддержки представления Королевства Дания в Комиссию по границам континентального шельфа от 15 декабря 2014 года, в связи с этим дает ряд критических оценок деятельности профильных российских ведомств¹⁹.

Другой российский ученый И. С. Жудро обращает внимание на наличие в существующем международно-правовом режиме Арктики возможностей для

¹⁷ Тодоров А. А. Подходы зарубежных стран к правовому регулированию разработки нефтегазовых ресурсов на шельфе Арктики // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 40–59.

¹⁸ Вылегжанин А. Н., Дудыкина И. П. Международно-правовое обоснование Данией, Канадой и Норвегией установления прямых исходных линий в Арктике // Московский журнал международного права. 2017. № 1. С. 28–40; Вылегжанин А. Н. и др. Позиции неарктических государств в отношении правового режима Северного Ледовитого океана // Государство и право. 2018. № 10. С. 124–135; Вылегжанин А. Н., Дудыкина И. П. Конвенция ООН по морскому праву и правовой режим арктического шельфа // Морское и европейское право. 2017. № 1. С. 284–302.

¹⁹ Вылегжанин А. Н., Ильина Д. И., Дудыкина И. П. Международно-правовая позиция Дании в отношении арктического шельфа. По материалам иностранных правовых источников // Мировая политика. 2016. № 3. С. 14–36.

мирного разрешения споров между приарктическими государствами по вопросам разграничения дна Северного Ледовитого океана. Он полагает, что достижение двусторонних соглашений путем переговоров, в частности, между Россией и Данией, в большей степени отвечает интересам России, нежели решение этого вопроса посредством обращения в Комиссию по границам континентального шельфа²⁰. Развернутый анализ подходов прибрежных арктических государств и внерегиональных акторов к определению международно-правового режима Арктики представлен в работах заведующего кафедрой Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России профессора С. С. Жильцова²¹.

Достаточно подробно отечественными политологами изучены вопросы безопасности в Арктическом регионе. Эксперты ИМЭМО РАН – руководитель Центра международной безопасности А. Г. Арбатов и главный научный сотрудник генерал-майор В. З. Дворкин, констатируя снижение уровня военного противостояния в Арктике на протяжении двух десятилетий после окончания холодной войны, отмечают, что регион остается местом напряженного стратегического противоборства держав. Авторы определяют круг угроз России в Арктике и способы реагирования на них²². А. В. Загорский рассматривает аспекты безопасности в Арктике, не связанные с военно-стратегической деятельностью России и США. Он отмечает, что датское политическое руководство не видит «прямых конвенциональных военных угроз для территории Королевства со стороны какого-либо государства» и в большей

²⁰ *Жудро И. С.* Международно-правовой режим дна Северного Ледовитого океана. Проблемы разграничения // Российское правосудие. 2015. № 2 (106). С. 65–73; *Жудро И. С.* К толкованию норм международного права о комиссии по границам континентального шельфа в контексте национальных интересов России и других приарктических государств // Московский журнал международного права. 2017. № 1. С. 50–63.

²¹ *Жильцов С. С.* Политика России в Арктике: результаты и вызовы // Арктическая дипломатия в XXI веке. Сборник материалов участников международного круглого стола, посвященного 160-летию со дня рождения норвежского полярного исследователя Фритьофа Нансена. М.: 2022. С 25–38.

²² *Арбатов А. Г., Дворкин В. З.* Военно-стратегическая деятельность России и США // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия. В 3 т. Т. 1. М., 2013. С. 344–356.

степени связывает риски в регионе с экологическими последствиями наращивания экономической деятельности²³. Вопросам региональной политики в более широком европейском контексте посвящены труды ученых Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации профессора Т. А. Закаурцевой, профессора Т. В. Зверевой²⁴ и профессора О. П. Иванова²⁵.

Значительную часть материалов, использованных при выполнении данной работы, составляют труды зарубежных исследователей. Одним из крупных датских специалистов по новейшей истории внешней политики Дании, в том числе ее арктического направления, является профессор Орхусского университета Н. Петерсен. В 2006 году вышло его фундаментальное исследование трансформации концептуальных основ внешней политики Дании с 1972 по 2003 годы. В нем рассматривается переход от «политики адаптации», в основе которой лежало позиционирование Королевства как «малого государства», к «политике активизма»²⁶. Н. Петерсен определяет круг вызовов внешней политике Дании в Арктике, призывает рассматривать интересы Дании в Арктическом регионе в контексте решения задачи сохранения целостности Датского содружества²⁷, приходит к выводу о необходимости повышения роли Арктики в системе датских внешнеполитических приоритетов, а также наращивания затрат на обеспечение

²³ Загорский А. В. Нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике. М., 2013. С. 103.

²⁴ Закаурцева Т. А., Зверева Т. В. Военно-политическое сотрудничество Франции и Великобритании: состояние и перспективы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 1 (27). С 51–68.

²⁵ Иванов О. П. Модернизация стратегии НАТО И Россия // Современная Европа. 2020. № 3. С. 117–127.

²⁶ Petersen N. Europæisk og Globalt Engagement. Dansk Udenrigspolitisk Historie. Bind 6 (1973–3003). Copenhagen: Gyldendal, 2004.

²⁷ Понятие «Датское содружество» было впервые введено в Дании в научный оборот в 1993 году ученым Ф.Хархоффом и прочно закрепилось в научной и политической терминологии, активно используется, в том числе в СМИ и официальных правительственных документах. Samson J. Rigsfællesskabet // Faktalink. Bibliotek og undervisning: www.faktalink.dk. 2019. URL: <https://faktalink.dk/titelliste/rigsfaellesskabet> (дата обращения: 14.07.2020).

обороны Гренландии²⁸. Аналогичного мнения придерживается профессор Датской академии обороны Й. Рабек-Клемменсен, который обращает внимание на произошедшее в середине 2000-х годов смещение датских внешнеполитических приоритетов в сторону Крайнего Севера и характеризует это явление как «арктический разворот» Дании²⁹.

Подходам Гренландии к самостоятельному выстраиванию внешнеполитических связей и развитию международного арктического сотрудничества, в том числе в сфере добычи полезных ископаемых и реализации инфраструктурных проектов, уделяется значительное внимание в работах исследователя Копенгагенского, а позднее – Кембриджского университетов и Датской академии обороны М. Якобсена³⁰. Внутривластному измерению арктической политики Дании посвящены работы ведущих датских специалистов по региону – К. Сёбю Кристенсена, Й. Рабек-Клемменсена, У. Прам Гада, М. Рунге Ольсена, К.Т. Нюруп Сёренсен, опубликованные в 2018 году в коллективной монографии «Гренландия и международная политика меняющейся Арктики»³¹.

В датском научном сообществе активно обсуждается вероятность военной конфронтации в регионе Крайнего Севера и угрозы безопасности Дании со стороны России. Прямое военное столкновение между арктическими державами большинство исследователей считают маловероятным, однако

²⁸ *Petersen N.* Arktis: Den nye dimension i dansk sikkerhedspolitik // *Økonomi og Politik*. Vol. 81. 2008. № 4. P. 3–25;

Petersen N. The Arctic Challenge to Danish Foreign and Security Policy // *Arctic Security in an Age of Climate Change* / Ed. J. Kraska. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 145–165.

²⁹ *Rahbek-Clemmensen J.* «An Arctic Great Power»? Recent Developments in Danish Arctic Policy // *Arctic Yearbook 2016*. Akureyri, Iceland: Northern Research Forum / Ed. L. Heininen, H. Exner-Pirot & J. Plouffe. 2016); *Rahbek-Clemmensen J.* The Arctic turn: How did the High North become a foreign and security policy priority for Denmark? // *Greenland and the International Politics of a Changing Arctic: Postcolonial Paradiplomacy between High and Low Politics* / Red. Kristian S. Kristensen, Jon Rahbek-Clemmensen. United Kingdom: Routledge, 2017. P. 54–69.

³⁰ *Jacobsen M.* Greenland's Arctic advantage: Articulations, acts and appearances of sovereignty games // *Cooperation and Conflict*. June 2020. P. 170–192.

³¹ *Greenland and the International Politics of a Changing Arctic: Postcolonial Paradiplomacy between High and Low Politics* / Red. Kristian S. Kristensen, Jon Rahbek-Clemmensen. United Kingdom: Routledge, 2017. 137 p.

потенциальные угрозы датским интересам со стороны России оцениваются по-разному. Так, эксперт Датского института международных исследований Х. Моуритцен отмечает, что политика России в Арктике в настоящее время не несет прямых рисков для безопасности Дании, призывает правительство проводить линию, направленную на снятие напряженности между Россией и странами Запада³². Исследователи Копенгагенского университета К. Сёбю Кристенсен и К. Сакstrup считают, что на фоне обострения отношений между Россией и странами Западной Европы в связи с кризисом на Украине возрастают риски наращивания конфликтного потенциала в Арктике³³. По их мнению, вероятность военных столкновений в регионе сохраняется. Вместе с тем исследователи едины во мнении, что усилия датской дипломатии должны быть направлены на нормализацию диалога с Россией. Й. Рабек-Клемменсен полагает, что вызовы для безопасности и целостности Королевства Дания создает также стратегия США в Арктике. Реакцией Копенгагена, по его мнению, должно стать увеличение расходов на оборону, а также активное вовлечение Гренландии и Фарерских островов в процесс принятия решений по вопросам политики безопасности³⁴.

Объектом внимания исследователей становятся различные аспекты международного сотрудничества в Арктике и участие в освоении региона неарктических государств, в первую очередь Китая. Среди российских ученых наиболее значимые работы по данной проблематике принадлежат Н. М. Артюшиной³⁵, В. Н. Коньшеву³⁶, М. А. Кобзевой³⁷, В. В. Корлусову³⁸, а

³² Mouritzen H. Danmarks vitale interesser // Jyllands-Posten 150. 05.02.2016.

³³ Greenland and the International Politics of a Changing Arctic: Postcolonial Paradiplomacy between High and Low Politics / Red. Kristian S. Kristensen, Jon Rahbek-Clemmensen. United Kingdom: Routledge, 2017. 137 p.

³⁴ Rahbek-Clemmensen J. Selvom USA ikke køber Grønland, skaber den øgede amerikanske interesse fire store udfordringer for Danmark // Ræson. 07.09.2019. URL: <https://www.raeson.dk/2019/jon-rahbek-clemmensen-selvom-usa-ikke-koeber-groenland-skaber-den-oegede-amerikanske-interesse-fire-store-udfordringer-for-danmark/> (дата обращения: 16.03.2021, режим доступа: по подписке).

³⁵ Артюшина Н. М. Арктика: новый формат международного сотрудничества. М., 2014.

³⁶ Кобзева М. А., Коньшев, В.Н. Политика Китая в Арктике: традиции и современность. DOI 10.18611/2221-3279-2017-8-1-77-92 // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 1. С. 77–92.

также Н. С. Куделькину, Т. В. Редниковой³⁹, С. Сювэнь⁴⁰. Проблематика проникновения Китая в арктический регион освещается в публикациях одного из ведущих датских специалистов по Арктике и Гренландии М. Бреума⁴¹, а также исследователей Университета Ольборга У. Прам Гада, Е. Виллаинг Зейтен⁴², экспертов Датского института международных исследований Янг Джианг⁴³, М. Рунге Ольсена⁴⁴ и Датской академии обороны К. Т. Нюруп Сёренсен⁴⁵.

Представленный анализ свидетельствует, что обозначенная темой диссертации проблематика недостаточно исследована в отечественной, как и в зарубежной политологии. До настоящего времени не ставилась задача рассмотрения арктической политики Дании на протяжении последних трех десятилетий, определения степени влияния внутривнутриполитических факторов на формирование подходов страны к освоению Крайнего Севера, анализа ее позиции по основным вопросам международного сотрудничества в Арктике.

Ключевые положения и выводы приведенных выше трудов

³⁷ Кобзева М. А. Противоречия в оценках арктической политики КНР // Конфликтология. 2017. № 2. С. 201–219.

³⁸ Карлусов В. В. Россия и Китай: потенциал взаимодействия в Арктике // Социально-экономические векторы развития России и Китая. Сборник материалов российско-китайского круглого стола V международного форума «Сотрудничество государства и бизнеса для решения социальных проблем». М.: МГИМО (У), 2017. С. 5–19.

³⁹ Куделькин Н. С., Редникова Т. В. Арктика и неарктические страны: эколого-правовые и международно-правовые аспекты на примере арктической политики Китая // Международное право. 2018. № 3. С. 7–19. DOI 10.25136/2306-9899.2018.3.27585. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27585 (дата обращения: 04.03.2019).

⁴⁰ Сювэнь С. Проблемы и перспективы российско-китайского сотрудничества в освоении Арктики. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2019. 37 с.

⁴¹ M. Breum Analyse: Stoppede Danmarks statsminister kinesisk opkøb i Grønland? // High North News. 19.12.2018. URL: <https://www.highnorthnews.com/en> (дата обращения: 05.02.2020).

⁴² Bislev A., Pram Gad U., Willaing Zeuthen J. China Seeking Arctic Resources. The Arctic Seeking Resources in China // Arctic Yearbook 2018. URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2018/china-the-arctic/2018-sp-introduction> (дата обращения: 18.06.2019).

⁴³ Jiang Y. China in Greenland. Companies, Governments, and Hidden Intentions? // DIIS Policy Brief. 26.10.2018. URL: <https://www.diis.dk/en/research/china-in-greenland> (дата обращения: 02.06.2020).

⁴⁴ Runge Olesen M., Nørup Sørensen K.T. New DIIS report on Nordic views of great power politics in the Arctic. What can Denmark learn? // DIIS REPORT. 11.12.2019. URL: <https://www.diis.dk/en/research/new-diis-report-on-nordic-views-of-great-power-politics-in-the-arctic> (дата обращения: 09.06.2020).

⁴⁵ Ibid.

отечественных и зарубежных исследователей создали фундамент для понимания механизма формирования внешней политики Дании, процесса становления ее арктического направления и были учтены при подготовке данного исследования. При этом предпринятый анализ научной литературы свидетельствует о потребности в углубленном рассмотрении внешней политики Дании в Заполярье с учетом особенностей ее внутривластных процессов.

Цель диссертационной работы заключается в проведении исследования арктической политики Королевства Дания в ее взаимосвязи с внутривластными процессами на современном этапе.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие **задачи**:

- исследовать процесс трансформации роли Крайнего Севера во внешнеполитической доктрине Дании в конце XX – начале XXI веков;
- проанализировать процесс изменения в XXI веке внешнеполитической доктрины Дании и становления Арктики в качестве приоритета ее международной деятельности;
- исследовать процесс расширения внешнеполитических полномочий Гренландии и его влияние на общую арктическую политику Королевства Дания;
- осмыслить позицию Дании в отношении международно-правового режима в Арктике и оценить перспективы российско-датского взаимодействия по одному из ключевых вопросов арктической повестки – определению границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане;
- рассмотреть подходы Дании к участию крупных внерегиональных акторов в международном сотрудничестве в Арктике на примере Китая;
- проанализировать усилия Дании по развитию научного сотрудничества в Арктике и становлению «научной дипломатии» как элемента «мягкой силы» и важной составляющей современной арктической политики страны.

Методология исследования. Теоретико-методологическая основа исследования базируется на сочетании всеобщих методов научного познания с теоретическими и эмпирическими методами политической науки. С учетом

сложности и неоднозначности объекта исследования применен обширный перечень политологических и общенаучных подходов. Ведущее место среди теоретических методов отведено системному подходу, который позволяет рассматривать внешнюю политику Дании в совокупности всех ее элементов и во взаимосвязи с постоянно меняющейся внешней международной средой. Использование системного подхода позволяет также применять общие научные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции при рассмотрении конкретных действий по реализации арктического направления внешней политики Дании в неразрывной связи с внешнеполитической стратегией государства.

Задача проследить изменение роли Крайнего Севера в системе датских внешнеполитических приоритетов решена с помощью сравнительно-исторического метода, позволившего выявить новые качественные характеристики данного направления внешней политики в отдельные периоды развития государства под влиянием усиления автономизации регионов. Для более глубокого понимания факторов, формирующих осознание политическими кругами Гренландии локальных внешнеполитических интересов, а также изучения сути феномена гренландской парадипломатии применялся проблемно-хронологический подход. С опорой на институциональный метод в работе проанализированы усилия органов местной власти Гренландии по реализации локальных интересов островной территории и выявлены сопряженные с этим процессом риски для датской общей арктической перспективы.

Процесс становления и трансформации датской арктической политики изучен в диссертации посредством структурно-функционального подхода, позволившего как выявить важнейшие аспекты этого внешнеполитического направления, так и определить функционирование институтов, решающих политические задачи. Проблемно-ситуационный анализ стал основой для исследования позиции Дании по таким ключевым вопросам арктической политики, как разграничение континентального шельфа в Северном Ледовитом

океане, датско-канадский территориальный спор вокруг острова Ханс, а также взаимодействие с Китаем на Крайнем Севере.

Широкий арсенал научных методов применен при исследовании нового перспективного направления арктической политики Дании – «научной дипломатии», рассматриваемой в качестве значимого элемента «мягкой силы». Он включил помимо научных также эмпирические методы исследования. При помощи метода экспертной оценки были выявлены мнения наиболее авторитетных датских специалистов по арктической проблематике, проанализировано содержание публичных дискуссий. Описательный метод в совокупности с документальным на основе детальной проработки широкого круга официальных и неофициальных источников позволили проследить формирование датской модели «научной дипломатии» и охарактеризовать ее адаптацию к современным задачам политики страны в Заполярье. Ценностно-ориентированный подход стал основой для выявления целей, преследуемых датским политическим руководством в стремлении обеспечить Дании лидирующую роль в международных научных исследованиях по полярной проблематике. Посредством институционального метода был определен перечень институтов, задействованных в разработке и реализации курса на наращивание влияния Дании в Арктике за счет повышения ее роли в системе международных научных обменов.

Источниковая база диссертации состоит из комплекса документов на датском, английском и русском языках, которые можно разделить на следующие группы.

К первой группе относятся нормативно-правовые документы датского правительства, определяющие юрисдикцию Дании над арктическими территориями, полномочия правительства Гренландии, а также позицию по ключевым вопросам развития автономии.

Вторую группу источников формируют арктические стратегии Дании и Гренландии, а также Стратегия научных исследований и образования в Арктике, анализ которых позволяет определить приоритеты внешней политики

страны на Крайнем Севере, выявить разногласия в подходах Копенгагена и Нуука, а также усилия, направляемые на их преодоление.

Третья группа источников состоит из материалов Фолькетинга (парламента Дании) по отдельным вопросам арктической проблематики – стенограмм парламентских слушаний, публикаций депутатских запросов и отчетов руководителей министерств и ведомств в Комитете по международным делам. Парламентский контроль является значимым элементом датской политической системы, обеспечивает Фолькетингу существенную роль в процессе выработки внешнеполитических решений. В этой связи анализ указанных документов позволяет отчетливо проследить механизм формирования арктической политики Дании.

Четвертая группа источников включает в себя документы министерств и ведомств, в том числе ежегодные отчеты Службы военной разведки Дании об оценке внешнеполитических рисков и вызовов, аналитические записки Датского института международных исследований, выполненные в по заказу правительства Дании, а также аналитические доклады ведущих юридических и консалтинговых компаний, подготовленные для правительства Гренландии.

Пятая группа – это международные договоры Дании, Гренландии и России, а также другие международно-правовые акты, отражающие текущее состояние международного сотрудничества в Арктическом регионе.

К шестой группе источников можно отнести выступления официальных лиц Дании и Гренландии, публикации и мемуары политических деятелей, посвященные ключевым вопросам датской арктической политики.

Седьмая группа состоит из материалов новостных агентств и периодической печати Дании (Berlingske, DR, Jyllands Posten, Information, Politiken, Ritzau) и Гренландии (Atuagagdliutit, Kalaallit Nunaata Radioa, Kamikposten, Sermitsiaq).

Научная новизна работы заключается:

– в раскрытии причин повышения места и роли Крайнего Севера во внешнеполитической доктрине Королевства Дания в конце XX – начале XXI веков;

– в анализе трансформации арктического направления в один из приоритетов внешней политики Дании в XXI веке и влияния этого процесса на корректировку внешнеполитической доктрины страны;

– в анализе политико-правовых основ и сути процесса расширения внешнеполитических полномочий Гренландии, а также возрастающего влияния автономии на арктическую политику Королевства Дания;

– в систематизации и обосновании подходов датского политического руководства к взаимодействию с Россией по вопросу определения границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане;

– в определении датской позиции в отношении инвестиционной и исследовательской активности Китая в Арктическом регионе;

– в развернутой авторской характеристике процесса выстраивания и институционального оформления Данией «научной дипломатии» как значимого элемента «мягкой силы» при реализации арктической политики;

– во введении в научный оборот новых источников на датском и английском языках.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты вносят вклад в осмысление теоретических основ формирования арктической политики государства, включая отдельные ее составляющие, связанные с публичной дипломатией.

Практическая значимость работы состоит в том, что представленный в ней анализ способствует более глубокому пониманию особенностей арктического направления внешней политики Дании. Материалы данной диссертации могут учитываться профильными подразделениями МИД России при формировании стратегии выстраивания российско-датского взаимодействия по затрагиваемым вопросам, применяться при проведении

научных исследований по проблемам международного сотрудничества в Арктике, а также использоваться при подготовке учебных пособий и спецкурсов для высших учебных заведений.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Результаты исследования в диссертации внешнеполитической доктрины Дании конца XX – начала XXI веков показали, что в этот период в датском политическом сознании Крайний Север стал восприниматься в качестве перспективного самостоятельного направления внешней политики, открывающего широкие возможности для наращивания влияния Дании в региональных и международных делах.

2. Выявление в результате предпринятого анализа особенностей и содержания процесса стремительного выдвижения Арктики в один из приоритетов внешней политики Дании, характеризующегося в датской политической науке как «арктический разворот», позволило определить его в качестве ключевого фактора дальнейшей трансформации в 2010-х годах внешнеполитической доктрины страны. Она заключается в постепенном отходе от концепции «малого государства» в пользу новаторской для датского национального самосознания доктрины «крупной арктической державы».

3. Изучение процесса актуализации Арктики во внешней политике Дании, помимо причин внешнего характера, показывает наличие выраженного внутривнутриполитического измерения, которое заключается, главным образом – в набирающих обороты центробежных тенденциях в Гренландии. Арктическое направление внешней политики стало для Дании инструментом обеспечения ключевой внутривнутриполитической задачи – сохранения территориальной целостности Датского содружества. Претендуя на проведение самостоятельной политики в Арктике, Гренландия задействует инструменты парадипломатии, вступая в противоречия с официальным курсом Королевства Дания, ослабляя его позиции и создавая вызов датской арктической перспективе.

4. Результат анализа позиции Дании в отношении международно-правового режима Арктики доказывает проведение ею последовательной

наступательной политики по отношению к соседним державам, включая Россию и Канаду, направленной на отстаивание своих интересов при решении споров о границах континентального шельфа в Северном Ледовитом океане и принадлежности о.Ханс. Королевство является прямым конкурентом России в вопросе делимитации арктического континентального шельфа и претендует на осуществление суверенных прав в отношении участка в Северном Ледовитом океане севернее острова Гренландия площадью 895 тыс. кв. км за границами своей исключительной экономической зоны, включающего практически весь хребет Ломоносова и географический Северный полюс. Такая амбициозная линия продиктована двумя мотивами. Во-первых, продемонстрировать гренландскому населению преимущество нахождения острова в составе Королевства и тем самым купировать центробежные настроения в автономии. Во-вторых, усилить датскую позицию в ходе будущих переговоров с Россией по данному вопросу.

5. Исследование позиции Дании в отношении участия крупных внерегиональных акторов в международном сотрудничестве в Арктике выявляет произошедшие после 2015 года существенные изменения в датских подходах к данному вопросу, что наглядно проявилось в отношениях с КНР. Если в 2000-х годах привлечение китайского капитала в масштабные проекты в Дании являлось одной из ключевых задач датской дипломатии на азиатском направлении, то после 2015 года инвестиционная и научно-образовательная активность Китая в Гренландии начала восприниматься в качестве потенциальной угрозы национальным интересам страны.

6. Определение роли «научной дипломатии» как важной составляющей современной арктической политики Королевства Дания, направленной на повышение его веса в региональных делах за счет использования инструментов «мягкой силы». Копенгаген реализует проект по созданию специализированных международных научных институтов, а также прилагает активные усилия по превращению Гренландии в лидирующий центр международных полярных исследований.

Апробация диссертации. Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на заседании в Центре глобальных исследований и международных организаций Института актуальных международных проблем ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России». Основные теоретические положения и результаты исследования представлены в пяти научных статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертационного исследования включает в себя введение, четыре главы, заключение и список использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определена степень ее научной новизны и практической значимости, обозначены объект и предмет диссертационного исследования, его цели и географические рамки. Определена методологическая и теоретическая основа работы, представлен обзор историографии проблемы и анализ источниковой базы.

Глава I «Трансформация роли Арктики в системе внешнеполитических приоритетов Дании в XX веке – начале XXI века».

В первом параграфе рассмотрены усилия датской дипломатии, направленные на обеспечение международного признания суверенитета Дании над островом Гренландия в первой половине XX века, а также возрастающее геополитическое значение Гренландии после окончания Второй мировой войны, ее утверждение в качестве значимого фактора в установлении союзнических отношений Дании с США. Анализ отдельных документов, касающихся датско-американских переговоров о деятельности и планах США в Гренландии после окончания Второй мировой войны свидетельствует о последовательной реализации Данией линии на противодействие стратегии США по установлению фактического контроля над Гренландией. Датская дипломатия этого периода прибегала к тактике лавирования и уступок США, преследуя цель сохранения контроля над Гренландией. Внешняя политика

Дании второй половины XX века может быть охарактеризована как «политика адаптации».

Во втором параграфе исследовано изменение роли датского Заполярья в системе внешнеполитических приоритетов страны в контексте роста международного интереса к Арктике в 90-х годах XX века – начале XXI века. Выявлены предпосылки трансформации концептуальных основ внешней политики Дании в связи с актуализацией ее арктического направления. На основе анализа ключевых внешнеполитических документов сделан вывод об отказе датского политического руководства от позиционирования Дании как «малого государства» в пользу доктрины «крупной арктической державы».

Глава II «Внутриполитическое измерение арктической политики Королевства Дания».

Первый параграф посвящен изучению факторов формирования самостоятельного внешнеполитического курса и арктической политики Гренландии. На основе анализа ключевых документов внешнеполитического планирования и отчетности правительства Гренландии исследован процесс становления и развития внешнеполитической службы Гренландии. Выявлены основные причины, определяющие стремление Гренландии проводить самостоятельную внешнюю политику. Установлено, что начало ограниченной внешнеполитической деятельности гренландской администрации пришлось на 1990-е года, с этого времени она последовательно и настойчиво расширяется. Продемонстрировано, что гренландская парадипломатия выступает инструментом позиционирования Гренландии в качестве самостоятельного актора региональной политики и продвижения идеи отделения от Дании с последующим созданием национального государства.

Во втором параграфе рассмотрены конкретные примеры внешнеполитических усилий правительства Гренландии, идущие вразрез с официальной линией Датского содружества и негативным образом влияющие на имидж Дании как арктического государства. Проанализирована тактика правительства Дании по сохранению контроля над действиями гренландских

властей, затрагивающими сферу внешней политики, а также исследованы подходы ведущих датских и гренландских специалистов к решению этой проблемы.

В третьем параграфе исследован внутривластный процесс в Гренландии, нацеленный на формирование правовой базы для продвижения автономии по пути независимости. Проанализированы факторы социально-экономического, демографического и геополитического характера, препятствующие реализации этого сценария на современном этапе. Сделан акцент на предлагаемых датскими экспертами моделях будущего государственного устройства Королевства, предусматривающих дальнейшее расширение внешнеполитических полномочий Гренландии при сохранении целостности страны.

Глава III «Определение национальных границ Королевства Дания в Арктике».

В первом параграфе исследован процесс формирования амбициозной датской стратегии по обеспечению признания суверенных прав Королевства Дания на значительные пространства в Северном Ледовитом океане площадью около 895 тыс. кв. км. к северу от Гренландии, проанализирована позиция правительства страны в отношении поиска вариантов разрешения разногласий с Российской Федерацией по вопросу определения границ континентального шельфа в Арктике. Отдельное внимание уделено рассмотрению подходов представителей политического истеблишмента Гренландии к решению данного вопроса, установлены существенные различия в датском и гренландском видении целесообразности претензий на столь значительные по площади участки шельфа.

Второй параграф посвящен рассмотрению территориального спора между Данией и Канадой из-за острова Ханс. Выявлены ключевые предпосылки, определяющие принципиальную позицию Дании в данном вопросе, рассмотрены возможные варианты решения проблемы.

Глава IV «Позиция Королевства Дания по некоторым вопросам международного сотрудничества в Арктике».

В первом параграфе представлена оценка политическим руководством, научным и экспертным сообществом Дании активности Китая в освоении арктического региона. Проанализировано изменение подхода датского правительства к участию китайского капитала в инвестиционных и научных проектах в Гренландии. Доказано, что если в конце 2000-х годов интерес китайских компаний к разработке месторождений полезных ископаемых и финансированию инфраструктурных проектов в Гренландии воспринимался датским политическим руководством в качестве дополнительной возможности привлечения в автономию иностранных инвестиций, то в конце 2010-х годов он начал рассматриваться как экспансия Китая в Арктике, представляющая угрозу интересам Датского содружества.

Во втором параграфе проанализирована «научная дипломатия» как новый и значимый инструмент датской политики в Арктике. Сделан вывод о том, что выделение межгосударственного научно-исследовательского взаимодействия в регионе в качестве одного из приоритетов датской арктической политики идет в русле традиционной для Дании, как и других скандинавских стран, стратегии использования инструментов «мягкой силы» для продвижения своих внешнеполитических интересов. Определено, что сотрудничество в научной сфере представляет собой одну из наиболее перспективных сфер для налаживания российско-датского взаимодействия на Крайнем Севере в будущем.

В **Заключении** сделаны основные выводы относительно специфики формирования и ключевых направлениях арктической политики Дании, представлен прогноз развития этого вектора датской внешней политики на ближайшую перспективу, а также даны некоторые рекомендации по выстраиванию российско-датского сотрудничества в регионе.

В диссертационном исследовании проведен анализ процесса формирования современной арктической политики Дании, выявлены факторы,

определившие ее динамичное развитие в начале XXI века, определены ее основные направления и инструменты. Полученные результаты позволяют сделать следующие **выводы**.

1. В период после окончания холодной войны вплоть до начала 2000-х годов Арктика занимала в системе датских внешнеполитических интересов периферийное место, рассматривалась преимущественно в контексте природоохранной проблематики и борьбы с изменением климата. Первые перемены в подходах Дании на арктическом направлении начали происходить во второй половине 2000-х годов под влиянием стремительно возросшего международного внимания к региону. В этот период Арктика начала восприниматься датским политическим руководством в качестве перспективного направления внешней политики, открывающего широкие возможности для наращивания влияния страны в региональных и международных делах.

Отражением такого подхода стал ряд предпринятых Данией инициатив, внесших значимый вклад в формирование системы международного сотрудничества в Арктике. Ключевая из них – организация в 2008 году в гренландском городе Илулиссат конференции в новом для регионального взаимодействия формате пяти прибрежных арктических государств. Ее итогом стало подтверждение достаточности имеющейся международно-правовой базы для регулирования отношений в Арктике и разрешения возможных споров между приполярными государствами.

2. Повышение международного внимания к Крайнему Северу способствовало укреплению центробежных тенденций в Гренландской автономии, которые усилились после предоставления Гренландии в 2009 году самоуправления. Рост популярности среди гренландского населения идеи обретения независимости и создания национального государства отразился на стратегии правительства Гренландии в отношении сотрудничества в Арктике.

С начала 2010-х годов гренландские власти последовательно прилагают усилия, направленные на расширение полномочий автономии в сфере внешней

политики, законодательно отнесенной к компетенции правительства Дании. При реализации этой линии они используют инструменты парадипломатии, настойчиво продвигают тезис о том, что Гренландия, обеспечивая своим географическим положением Королевству Дания статус арктического государства, вправе самостоятельно определять приоритеты внешней политики на этом направлении и должна играть заметную роль в международном взаимодействии в регионе, в первую очередь – в рамках Арктического совета.

Такая ситуация ставит датское правительство перед сложной дилеммой. С одной стороны, Дания может утратить существенную долю своего влияния на Гренландию, постепенно уступая стремлению автономии проводить самостоятельную и независимую от Копенгагена политику в Арктике. С другой стороны, отказываясь от признания легитимности гренландских внешнеполитических амбиций, Копенгаген рискует оказаться в ситуации, когда у него не хватит ресурсов для предотвращения выхода Гренландии из Датского содружества. Таким образом, происходящие в Гренландии политические процессы становятся серьезным вызовом датской арктической перспективе.

3. Ответом Дании на эти вызовы явился произошедший в 2010-х годах пересмотр основ внешнеполитической доктрины страны и связанный с ним отход от концепции «малого государства». Взамен было предложено исходить из того, что Дания вместе с автономиями фактически является двенадцатой по величине страной мира и «крупной арктической державой». Такая трансформация была революционной для датского национального самосознания и стала отражением набравшего обороты процесса становления Арктики в качестве приоритетного направления внешней политики Дании. Она включала в себя наращивание фондов полярных исследований, ресурсной базы госорганов, работающих на данном направлении, создание системы тесной координации между правительствами Дании и Гренландии по ключевым вопросам, в том числе внешней политики. В датской политической науке применительно к этим изменениям был введен термин «арктический разворот».

4. В вопросах территориальных споров в Арктике Дания проводит последовательную и твердую линию, продиктованную желанием продемонстрировать Гренландии эффективность проводимой арктической политики и выгоды от пребывания в Датском содружестве, а другим государствам Севера – решимость отстаивать свои интересы в регионе. Наглядным примером этого является ее многолетний спор с Канадой о принадлежности необитаемого острова Ханс.

Весьма амбициозную задачу Дания поставила перед собой в вопросе определения границ своего континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. В соответствии с представлением в Комиссию по границам континентального шельфа от 15 декабря 2014 года она претендует на участок шельфа, составляющий около 895 тыс. кв. км за пределами своей 200-мильной исключительной экономической зоны к северу от Гренландии и включающий географический Северный полюс, а также практически весь хребет Ломоносова. Эта зона захватывает участок шельфа площадью примерно 550 тыс. кв. км, на который претендует Россия.

В датских политических кругах понимают, что при решении вопроса о разграничении континентального шельфа в Северном Ледовитом океане неизбежен длительный переговорный процесс с Российской Федерацией. В этой связи звучат призывы к корректировке курса в отношении нашей страны, проявлению сдержанности и выстраиванию конструктивного диалога. Такой подход отвечает интересам России и может быть использован для развития сотрудничества в привлекательных для нашей страны областях. На современном этапе на фоне нарастания напряженности между Россией и странами Запада, включая Данию, пространство для двустороннего взаимодействия значительно сужено. В этой связи в перспективе одной из возможных сфер налаживания российско-датского диалога может выступать научное взаимодействие.

С учетом имеющихся тенденций к обретению Гренландией большей внешнеполитической самостоятельности представляется целесообразным проводить работу по налаживанию прямых российско-гренландских связей,

используя для этого возможности сотрудничества в рамках организаций коренных малочисленных народов Севера, а также продвигая совместные проекты в сфере торговли, культуры, науки и образования.

5. Рост значения Арктики во внешней политике Дании, с одной стороны, и наступательная линия Китая по обеспечению своего экономического, культурного и научного присутствия в Гренландии – с другой, побудили Данию к пересмотру подходов к двустороннему взаимодействию с Пекином по арктической проблематике. Если до 2010-х годов партнерство с Китаем рассматривалось как значимое направление датской внешней политики, то после 2015 года арктическая политика КНР начинает восприниматься как фактор риска для национальных интересов Дании. Анализ реакции датского политического руководства на ряд инициатив, предпринятых Пекином в Гренландии, свидетельствует о высокой степени координации между Данией и США в вопросах гренландской повестки. На этом основании можно спрогнозировать, что при реализации планов гренландских властей по расширению своих полномочий в сфере внешней политики Гренландия может стать ареной американо-китайского противоборства в Арктике. Такое развитие событий не отвечает интересам России и может негативным образом отразиться на стабильности и безопасности в регионе в целом.

6. Стремясь наращивать свое влияние в Арктике, Копенгаген делает ставку на развитие потенциала датских полярных исследований и активизацию международного научного сотрудничества при своей лидирующей роли. В настоящее время Дания реализует амбициозный проект по превращению Гренландии в ведущий мировой центр арктической науки за счет привлечения крупных инвестиций в эту сферу и создания на территории острова масштабного международного кластера междисциплинарных полярных исследований. В этой связи на основании анализа ключевых внешнеполитических документов последнего времени можно сделать вывод о том, что «научная дипломатия» становится значимым инструментом арктической политики Дании на современном этапе.

В данной работе проанализирован процесс становления и развития арктической политики Дании, ее основные аспекты, а также наиболее существенные вызовы, с которыми Королевство сталкивается в настоящее время. Ряд рассмотренных в диссертационном исследовании значимых вопросов заслуживает дальнейшего всестороннего изучения. Особый интерес представляет роль американского фактора в арктической политике Дании, и, прежде всего, нынешняя активность США на гренландском направлении. Отдельного внимания требует также все более отчетливо проявляющееся стремление Нуука укрепить свою международную правосубъектность – тенденция, которая будет оказывать нарастающее влияние на конфигурацию сил и интересов в регионе. В специальном анализе нуждаются подходы Копенгагена к вопросам обеспечения безопасности в Арктике, не являвшиеся предметом рассмотрения в рамках данной работы.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертации в изданиях, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, опубликованы 5 работ общим объемом 6,93 печатных листа:

1. Емельянцева (Рекец), М.О. «Гренландский вопрос» в датско-американских отношениях в 40-е годы XX века / М.О.Емельянцева (Рекец) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014. – №1. – С. 106-113.
2. Емельянцева (Рекец), М.О. Большой спор из-за маленького острова / М.О.Емельянцева (Рекец) // Дипломатическая служба. – 2014. – № 2. – С. 30-34.
3. Рекец, М.О. Арктическая трансформация внешней политики Дании / М.О.Рекец // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2020. – №4. – С. 165-177.
4. Рекец, М.О. Научная дипломатия как новый инструмент арктической политики Дании / М.О.Рекец // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2021. – №3. – С. 105-120.
5. Рекец, М.О. Дания и арктические амбиции Китая / М.О.Рекец // Научный периодический журнал «Вестник ученых-международников». – 2022. – № 1. – С. 91- 108.

Рекец Марина Олеговна
Современная арктическая политика Королевства Дания

Данная диссертация посвящена исследованию политики Королевства Дания в Арктическом регионе. Автор рассматривает процесс формирования и современное состояние арктического направления внешней политики Королевства Дания во взаимосвязи с внутривнутриполитическими процессами в датской автономной территории Гренландии. Исследована трансформация роли Крайнего Севера в системе стратегических интересов Дании в начале XXI века и ее влияние на корректировку концептуальных основ внешней политики страны. Проанализированы подходы датского политического руководства к таким вопросам, как определение международно-правового режима Арктики и установление границ континентального шельфа Гренландии в Северном Ледовитом океане, а также разрешение разногласий с Россией по этому вопросу, взаимодействие с внерегиональными государствами в Заполярье, в первую очередь, с Китаем.

Отдельное внимание уделено анализу стратегии правительства Гренландии, направленной на существенное расширение полномочий автономии в сфере внешней политики в Арктике, а также связанных с ней вызовов для арктической перспективы Королевства Дания.

Rekets Marina Olegovna
Modern Arctic policy of the Kingdom of Denmark

This thesis examines the process of formation and the current state of the foreign policy of the Kingdom of Denmark in the Arctic region with regard to the internal political developments in the Danish autonomous territory of Greenland. The transformation of the role of the Far North in the system of Denmark's strategic interests in the beginning of the XXI century as well as its impact on the adjustment of the doctrinal foundations of the country's foreign policy have been investigated. The author analyzes the approaches of the Danish political leadership to such problems as defining the international legal regime of the Arctic, establishing the

outer limits of the continental shelf appurtenant to Greenland in the Arctic Ocean, solving Danish-Russian disagreements on this issue, as well as cooperating with non-regional states, mainly China.

Special attention is paid to the analysis of the strategy of the government of Greenland aimed at significantly expanding the powers of the autonomy in the field of foreign policy in the Arctic, as well as the related challenges for the Arctic perspective of the Kingdom of Denmark.